

— Ты сумасшедший! — громко крикнул Шу Сыбо.

Как Инь Жошу знала Шу Сыбо, так и он знал её. Он понимал истинную природу своей жены и скрытый смысл её слов. Инь Жошу привела его сюда не для того, чтобы шантажировать и заставить передать ей долю акций, а... чтобы действительно лишить его жизни.

Эта сцена была более драматичной, чем любая из тех, что он играл в кино... Цзян Чицю, стоявший там, совершенно не знал, что ему делать.

В этот момент Шу Бэйюань, стоявший рядом, легонько похлопал его по плечу и тихо прошептал на ухо:

— Чицю, уходи. Сядь в машину, на которой мы приехали, она ждёт у входа.

Цзян Чицю был вызван Системой, но сейчас он лишь стал свидетелем этой комедии, ничего не сделав. Он колебался, стоит ли ему уйти, как посоветовал Шу Бэйюань... Однако, увидев мрачное выражение лица Шу Бэйюаня, он всё же решил удалиться.

Каким бы ни было задание, продолжать стоять здесь и наблюдать за семейными разборками клана Шу казалось неразумным.

— Хорошо... — тихо кивнул Цзян Чицю и повернулся, чтобы уйти.

Тёмно-красная деревянная дверь снова открылась. Выйдя на улицу, Цзян Чицю услышал, как Инь Жошу, потеряв контроль, кричала Шу Сыбо:

— Я сумасшедшая? Если я и сошла с ума, то это ты меня довёл! Шу Сыбо? Ты действительно думаешь, что, приведя сюда Ди Юэшань, я не буду злиться?

Ди Юэшань? Услышав это имя, Цзян Чицю невольно задумался, где сейчас Шу Сунси.

— У меня нет к тебе никаких чувств, но это не значит, что ты можешь так унижать меня!

Инь Жошу продолжала говорить, но мысли Цзян Чицю уже унеслись в другую сторону.

Выйдя из дома, он наконец услышал голос Системы.

[Задание обновлено: отправляйтесь в сад.]

Сад?

В тот же момент, когда прозвучал сигнал Системы, Цзян Чицю услышал шум, доносящийся из

сада слева.

Он остановился на пути к машине и, следуя указаниям Системы, направился в сад.

Сад в усадьбе клана Шу был построен по образцу классических южных садов Хуаго, с той лишь разницей, что он был больше, а стены сохранились лишь в виде декоративных фрагментов.

Цзян Чицю быстро шагнул в сад, и перед его глазами предстали тёмно-красные цветы, названия которых он не знал. Одновременно его обволок тонкий аромат.

В отличие от ярко освещённых частей усадьбы, сад, казалось, был намеренно лишён света. Если бы не необычайно яркая и полная луна, Цзян Чицю вряд ли решился бы войти сюда.

Оказавшись в саду, он осмотрелся и заметил, как за одной из белых стен промелькнула тень...

Цзян Чицю замедлил шаг, осторожно приближаясь к тому месту. Несмотря на напряжение, он, побывавший в бесчисленных мирах, обладал высокой стрессоустойчивостью.

Стараясь оставаться незамеченным, он через несколько минут оказался у стены и тут же спрятался за другой стеной.

В этот момент он услышал голос Ди Юэшань.

Вопреки её изысканной и красивой внешности, её голос звучал крайне испуганно:

— Отойдите! Не трогайте меня...

Ди Юэшань была окружена несколькими людьми, ситуация становилась опасной, но она всё ещё пыталась подавить их своим напором.

— Мы ещё не знаем, каким будет будущее клана Шу, так что вам лучше не заходить слишком далеко... Иначе, иначе господин потом вас не простит! — голос Ди Юэшань звучал резко, но никто не ответил ей.

Цзян Чицю, стоявший за стеной, затаил дыхание. Он не собирался вмешиваться сейчас.

После того как он услышал голос Ди Юэшань, Система никак не отреагировала, что означало, что его задание не имело к ней никакого отношения.

— Сунси! Сунси! — видя, что её слова не возымели эффекта, Ди Юэшань громко позвала сына.

Цзян Чицю раньше не слышал голоса Шу Сунси, но как только Ди Юэшань произнесла его имя, знакомый голос юноши раздался неподалёку.

— Что вы вообще хотите? — его голос был спокоен, совсем не похоже, что он находится в опасности.

Услышав Шу Сунси, окружающие его люди наконец заговорили.

— Господин Шу Сунси, не торопитесь, мы ждём указаний от госпожи.

Под «госпожой» они имели в виду хозяйку дома, Инь Жошу.

Услышав это, Цзян Чицю медленно отступил на несколько шагов.

В романе «Император кино из высшего общества» Инь Жошу убила Шу Сыбо, а теперь эта ещё более безумная и неуверенная женщина хотела избавиться не только от него, но и от Шу Сунси с Ди Юэшань, которые соперничали с Шу Бэйюанем.

Действия Инь Жошу не были продиктованы заботой о благе сына, её будущее было уже неразрывно связано с Шу Бэйюанем. Она не хотела, чтобы Шу Сунси получил хоть что-то от клана Шу.

Пока в усадьбе продолжалась эта комедия, люди в саду всё ещё не получили указаний от Инь Жошу.

Время медленно тянулось, и даже Цзян Чицю, стоявший здесь, чувствовал, как напряжение нарастает.

Он не решался посмотреть на телефон, поэтому не знал, сколько времени уже провёл в этом проклятом месте.

Когда Цзян Чицю начал думать, что ночь пройдёт именно так, ранее тихий сад снова наполнился шумом.

Люди Инь Жошу получили её указания и, наконец, готовы были действовать.

Цзян Чицю увидел, как Шу Сунси, с детства обучавшийся боевым искусствам и обладающий аурой главного героя, действовал не хуже тех, кого прислала Инь Жошу.

Более того, через некоторое время он даже сумел выхватить кинжал у одного из них.

В отличие от красиво поставленных драк в кино, Шу Сунси не делал лишних движений, его единственной целью было убить противника.

Осознав силу Шу Сунси, несколько человек, которые собирались напасть на Ди Юэшань, сменили цель и устремились к нему.

[Внимание! Внимание! Главный герой в опасности!]

[Внимание! Внимание! Главный герой в опасности! Пожалуйста, действуйте немедленно!]

Действия людей были слишком быстрыми, и вскоре они исчезли из виду Цзян Чицю.

Только после предупреждения Системы он понял, что Шу Сунси действительно оказался в опасности.

Как только Система произнесла эти слова, Цзян Чицю, не раздумывая, бросился к людям за стеной.

При свете луны он увидел, что перед Шу Сунси стояло около десятка человек.

Юношу постепенно оттесняли назад, но Ди Юэшань, которую он прикрывал, была парализована страхом и не двигалась, полностью блокируя его действия.

Увидев Ди Юэшань, Цзян Чицю мысленно выругался. Если бы он не знал, что она мать Шу Сунси, то подумал бы, что она тоже была подослана Инь Жошу.

В этот момент Шу Сунси оказался в безвыходной ситуации.

Холодный блеск кинжала устремился к нему.

И тут Цзян Чицю внезапно выскочил и, к удивлению всех, встал перед Шу Сунси.

[Активирована защита от боли.] — снова раздался безэмоциональный голос Системы.

Затем Цзян Чицю почувствовал, как его грудь внезапно стала холодной, и в следующую секунду он потерял все силы, медленно падая на землю.

Молодой император кино был одет в тот самый костюм, в котором он был на церемонии награждения. Лунный свет окутал его. У белой стены сада росли цветы, названия которых Цзян Чицю не знал. Он упал в цветы, и его кровь смешалась с лепестками.

Эта картина была прекраснее, чем любая сцена из фильма, но никто не был в настроении её оценивать.

Шу Сунси широко раскрыл глаза, затем, словно обессиленный, упал на колени.

— Чицю! Чицю... — с дрожью в голосе он осторожно прикоснулся к ране Цзян Чицю, повторяя его имя снова и снова.

<http://bllate.org/book/15283/1352919>